

Заметки о войне на уничтожение. Восточный фронт в 1941—1942 гг. в записях генерала Хейнрици*

Alexander Kuzminykh

(Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia)

Notes on the war of annihilation. Eastern front of 1941—1942 in the memoirs of General Heinrici

DOI: 10.31857/S086956870010157-3

Исследователей Второй мировой войны, наверное, трудно удивить новыми изданиями по истории этого глобального вооружённого конфликта. Ежегодно полки книжных магазинов и библиотек пополняются журналами, монографиями, сборниками документов, мемуарами, раскрывающими всевозможные аспекты военной эпохи. В массе своей это типовые и ординарные книги, но среди них порой встречаются уникальные издания, которые заинтересуют не только профессионального историка, но и неискущённого читателя.¹

В 2018 г. издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге опубликовало дневниковые записи и письма генерала Готхарда Хейнрици, принимавшего участие в боях Первой и Второй мировых войн на Западном и Восточном фронтах. Он прошёл долгий боевой путь, командуя сначала дивизией, затем корпусом, армией и группой армий на территории Франции, Польши, Белоруссии, Украины, Центральной России, Венгрии, Словакии, Германии. Заработав репутацию мастера оборонительной тактики, неоднократно представлялся к высшим наградам Третьего рейха и закончил карьеру после взятия Берлина советскими войсками.

Впервые дневники Хейнрици были опубликованы в Германии в 2001 г.

и сразу привлекли к себе внимание. Откровенные и подробные свидетельства генерала показывают масштаб событий и драматизм военных будней глазами участника военных операций на советско-германском фронте. А то, что дневник писался в разгар боёв, выгодно отличает его от германской послевоенной мемуаристики, несущей на себе отпечаток самоцензуры и самооправдания.

Книга содержит блестящее предисловие и тщательно выверенные комментарии, подготовленные О.И. Бэйдой и И.Р. Петровым. В них подробно раскрываются особенности мемуаров германских военачальников как исторического источника, жизненный путь и военная карьера Г. Хейнрици. Не меньший интерес представляет переведённое на русский язык предисловие к немецкому изданию, которое подготовил профессор Й. Хюртер. Академически строгое по форме, оно вводит читателя в проблемно-тематическое поле дневников, реконструирует личность их автора.

Вошедшие в книгу тексты можно условно разделить на три вида: письма супруге, отчёты семье, дневниковые записи. Хронологически они охватывают период с января 1915 до мая 1945 г., т.е. более 30 лет (записи до июня 1940 г. и после июля 1942 г. вынесены в отдельные приложения).

* Заметки о войне на уничтожение. Восточный фронт в 1941—1942 гг. в записях генерала Хейнрици / Под ред. Й. Хюртера; пер. с нем., предисл. к русскому изданию, коммент. О.И. Бэйдой, И.Р. Петрова. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. 328 с.

Поражение Германии в Первой мировой войне, политический кризис Веймарской республики и приход к власти нацистов, становление гитлеровской диктатуры, начало Второй мировой, сражения под Сталинградом и на Курской дуге, падение Берлина — вот событийный фон, на котором разворачиваются описываемые события. Наиболее подробно записи освещают сложный этап, ставший переломным в карьере Хейнрици: с сентября 1940 по июнь 1942 г. — подготовка операции «Барбаросса» и вторжение в Советский Союз, битва за Москву и отступление немецких войск.

Дневниковые записи содержат подробное описание театра и хода военных действий, общий анализ стратегической обстановки на советско-германском и других фронтах Второй мировой, а также размышления по поводу происходящего. В результате получается объёмная и многоаспектная картина военной действительности, сочетающая анализ событий на микро- и макроуровнях, где сухое изложение фактов дополняется эмоциональными оценками происходящего, хода и перспектив войны, побед и поражений вермахта. Здесь и окопная правда солдатских мемуаров, и взгляд опытного стратега.

На восприятие событий большое влияние оказали происхождение автора (сын пастора и внук офицера-аристократа), его религиозность (протестант) и темперамент (пессимист со склонностью к саморефлексии). Для Хейнрици было характерно сочувствие национал-социалистической идеологии, хотя он не состоял в НСДАП. Приход нацистов к власти офицер воспринял как путь к национальному возрождению, восстановлению великой Германской империи. Он был воодушевлён политическими и военными успехами Гитлера, его харизмой и способностью вести за

собой массы, оправдывал антисемитские мероприятия, агрессивную политику в Европе, колонизацию завоеванных территорий.

Вплоть до краха Третьего рейха Хейнрици участвовал в действиях гитлеровской военной машины, выполняя преступные приказы фюрера. Однако ход войны вносил коррективы в его мировоззрение и мироощущение. Дневник наглядно демонстрирует эволюцию сознания генерала, эрозию его прежних убеждений и представлений. Восторженное отношение к Гитлеру постепенно сменялось скепсисом в отношении сначала отдельных его решений, а затем теории и практики расово-идеологической войны на уничтожение. В самом конце войны генерал, понимая бессмысленность сопротивления, отказался выполнять приказы начальника штаба Верховного командования вермахта В. Кейтеля. Это решение стало закономерным итогом сложного внутреннего конфликта между требованиями воинской присяги и голосом совести и разума.

Тональность дневника при описании военной кампании в Европе и похода на СССР существенно различается. Если пребывание во Франции воспринималось почти как курортный отдых, то бои на Востоке — как крошечный ад и невероятные испытания. Лишь изредка изображение суровых реалий войны сменялось описанием природы, когда автор использовал высокий стиль, созерцая красоту местных ландшафтов (с. 125). Местами он позволял себе и лирические отступления, в особенности, когда речь заходила о родном доме.

Хейнрици предстаёт как опытный командир, который знает толк не только в штабных картах. Он стремится быть на передовой, чувствует настроения и запросы солдат, пытается улучшить снабжение и быт вверенных

ему подразделений. Чувствуя колоссальную ответственность, постоянно лавирует между приказами высшего командования и необходимостью сохранить свой корпус, а затем и армию в ожесточённых боях. Генерал благодарен солдатам, которые стойко переносят лишения и, несмотря на тяжесть боёв и фронтового быта, чётко выполняют приказы своего командира. В целом записки героизируют и идеализируют образ немецкого солдата.

Что касается противника, то советский солдат гораздо более сильный, чем французский: предельно выносливый, хитрый и коварный, сражающийся с «фанатичным упорством» (с. 62, 73). Высоко оценивая артиллерию и авиацию противника, Хейнрици указывает на низкое качество пехотных частей, которые были укомплектованы необученными новобранцами и несли чудовищные потери.

Записки воссоздают картину гуманитарной катастрофы на территориях, охваченных войной: дороги, забитые остовами сожжённых автомобилей и разлагающимися трупами лошадей, огромные массы военнопленных и беженцев, бредущие в никуда. Несмотря на ликование немецкой пропаганды, воспевавшей военные успехи вермахта, в начале августа 1941 г. у Хейнрици появились первые сомнения в скором окончании войны, мысли о недооценке противника. Стремительное наступление по мере приближения к Москве превратилось в «медленное ковыляние». В планомерной работе германской военной машины всё чаще случались сбои: пилоты Люфтваффе бомбили своих, возникали проблемы со снабжением, падал боевой дух солдат, росли боевые потери.

С методичной регулярностью Хейнрици фиксировал погодные ус-

ловия, видя в них то благоприятный прогноз для действий войск, то тревожное предзнаменование будущей катастрофы. По мере приближения континентальной зимы его охватывало чувство беспокойства за судьбу вверенных ему частей и военной кампании на Востоке. «На защиту России встала природа», — писал он 23 октября, когда его передовые части находились в 70 км от Москвы, увязнув в непролазной осенней грязи (с. 107).

С декабря 1941 г. тональность записей резко изменилась. Начавшееся контрнаступление советских войск под Москвой и зима со снегопадами, метелями и 30-градусными морозами нанесли колоссальный удар по противнику. Вермахт нёс массовые потери убитыми, ранеными, обмороженными (с. 122—123, 151, 184). Всё нагляднее проявлялась деморализация: участились случаи самовольного оставления позиций и членовредительства, типичным явлением стала вшивость. Самого автора на фоне физического и нервного истощения мучил «ужасный понос», который он лечил опиумом (с. 161). Отступающие, обескровленные в боях немецкие войска Хейнрици сравнил с наполеоновской армией (с. 160, 164).

В критические минуты автор всё чаще вспоминал о Боге, чувствуя себя «пловцом, которому связали руки и ноги и швырнули в воду» (с. 181). После поражений под Сталинградом и Курском, когда гитлеровский военный блок затрещал по швам, он сетовал на то, что «все беспредельно ненавидят нас», а «немецкий народ ждут лишь позор и возмездие» (с. 301). К концу войны записи стали более редкими и скупыми, а оценки перспектив — всё безрадостнее.

Представляют интерес впечатления немецкого генерала о жизни населения на оккупированных территориях. Русский быт Хейнрици рисует

самыми мрачными красками: города и сёла — «грязные дыры», где царит тотальная бедность, храмы разрушены, жилища и их обстановка крайне невзрачны (с. 68, 74). «Дикость» и «варварство», пожалуй, самые распространённые оценочные категории, употребляемые автором в отношении материальной и духовной культуры в «покинутой Богом стране». Советская Россия явно воспринималась им в контексте нацистских догматов о цивилизационной отсталости восточных славян. Однако высокомерное отношение к местному населению в первые недели и месяцы восточного похода постепенно уступило место робким попыткам понять «русскую душу» и характер русского народа, о чём свидетельствует чтение произведений Л.Н. Толстого и Н.С. Лескова.

Привлекают внимание размышления о природе и масштабах коллаборационизма среди советских граждан. Отмечая значительный размах сотрудничества мирного населения с оккупационными властями, генерал объясняет его антисталинскими настроениями, вызванными репрессиями, насильственной коллективизацией и гонениями на церковь. Рассчитывая на скорое крушение Советского государства под влиянием возрастающих тягот войны, он с огорчением констатировал нарастающую силу сопротивления, вовлечение в его ряды широких народных масс.

Дневниковые записи содержат многочисленные примеры ожесточённой борьбы с партизанами, жертвами которой, как правило, становилось гражданское население. Расширение партизанского движения вызывало бессильную ярость генерала. Он недоумевал по поводу «варварских» методов партизанской войны, наносившей всё возрастающий материальный и моральный урон немецким войскам. Упоминаются казни партизан, при-

чём в них участвовали подчинённые генерала, в том числе его личный переводчик лейтенант Г. Бейтельшпахер (с. 126).

В отдельных случаях посприятие законов и обычаев войны, установленных международными конвенциями, вызывало осуждение генерала. В частности, его ужаснуло посещение лагеря для советских военнопленных, нечеловеческое обращение с которыми он расценил как ошибку с точки зрения пропаганды, внешней политики и поддержания дисциплины в войсках (с. 196—197). В ходе отступления Хейнрици выступал против уничтожения оставляемых вермахтом населённых пунктов в рамках стратегии «выжженной земли». Однако мотивировал он это не заботой о населении, а необходимостью расквартирования отступающих частей. Военным преступлениям вермахта Хейнрици противопоставлял бесчинства «озверелых большевиков», приводя в качестве доказательств расстрел польских офицеров в Катынском лесу (с. 288—289), а также пытки и убийства раненных немецких солдат (с. 65).

Помимо войны в записках отражён частный мир автора: отношения с супругой (зачастую довольно прохладные), забота о детях, попытки сохранить собственность в Германии. Мысли Хейнрици иногда целиком поглощены домом. Война неумолимо вторгается в его личное пространство и семейный быт, разрушает его спокойное и стабильное существование.

Закономерно возникает вопрос: какие мотивы двигали автором, приложившим много сил для столь подробных записей в условиях напряжённых боёв? Ответ очевиден: они должны были стать основной для воспоминаний о войне, своеобразным итогом профессиональной карьеры военного. Именно поэтому генерал просил жену складывать их в отдельную папку и

тщательно хранить (с. 128). С психологической точки зрения ведение дневника также являлось способом выговориться, снять накопившееся психическое напряжение, осмыслить и рационализировать происходящие события. В своём последнем письме жене от 5 мая 1945 г. Хейнрици писал о «страшных угрызениях совести» и «жестоком и ужасном Божьем суде» (с. 321).

В целом рецензируемая книга представляет собой масштабную до-

кументальную хронику о характере и целях войны Германии против Советского Союза. Это ещё один весомый аргумент против легенды о «чистом вермахте», который якобы не был причастен к военным преступлениям. Записки Хейнрици отражают сложность и противоречивость военной действительности, психологию и поведение немецкого генералитета и вполне вписываются в современную тенденцию к антропологизации истории Второй мировой войны.

Елизавета Хатанзейская

Освобождение Северной Норвегии*

Elizaveta Khatanzeiskaya

(Federal Center for Integrated Arctic Research, Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk)

The Liberation of the Northern Norway

DOI: 10.31857/S086956870010158-4

Петсамо-Киркенесская операция (7—29 октября 1944 г.) — единственная проведённая в годы Великой Отечественной войны крупная стратегическая наступательная операция в условиях Заполярья, — не только завершила изгнание оккупантов с территории СССР, но и повлияла на расстановку сил в Европе, особенно в её северной части. Рецензируемое издание (написанное на русском и норвежском языках и уже получившее мировое признание) посвящено проблеме освобождения в 1944 г. Северной Норвегии советскими войсками и их пребывания на её территории до осени 1945 г.

В книге представлен обзор историографии рассматриваемой темы¹ и восстановлена по дням хронология Петсамо-Киркенесской операции,

включая операции военно-морского флота («Вест») и военно-воздушных сил, прикрывавших действия 14-й армии Карельского фронта и Северного флота. Подробно описано освобождение Северной Норвегии, осуществлённое на основе союзного норвежско-советского соглашения от 16 мая 1944 г.

Исследование основано на широком спектре источников — документах, мемуарах, интервью, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот. В частности опубликованы уникальные материалы российских архивов, связанные с проведением вышеназванных операций; информация о дислокации советских войск на территории Норвегии и акт их вывода от 24 сентября 1945 г.; журнал боевых действий 14-й армии Ка-

* Гортер А.А., Гортер В.Т., Супрун М.Н. Освобождение Северной Норвегии, 1944—1945. Архангельск; Вардё: Северный (Арктический) федеральный университет, 2015. 344 с.